

Михайлов Сергей Александрович*, старший научный сотрудник Центра США, Канады и стран Латинской Америки РИСИ.

Особенности формирования внешнеполитического курса администрации Д. Трампа

Первые месяцы пребывания администрации Д. Трампа в Белом доме показали, что формирование её внешней политики происходит в необычно сложных условиях, по сравнению с предыдущими администрациями. Резкое обострение внутривластной борьбы, конфликт Д. Трампа с влиятельными кругами вашингтонского истеблишмента и СМИ привели к тому, что намерения и действия нового президента во внешней политике подвергаются ожесточённой критике. Более того, внешнеполитические вопросы используются в качестве повода для мощного прессинга на Белый дом — как инструмент для того, чтобы поставить Д. Трампа под влияние указанных политических кругов или даже создать почву для его импичмента.

С российской точки зрения, эта ситуация представляет безусловный интерес, во-первых, в связи с известным взаимным влиянием российского и американского политических курсов во многих важных районах мира, а во-вторых, потому, что именно российское направление внешней политики администрации Д. Трампа используется соперниками нового президента как главный повод для нападок на него.

Концептуальные подходы Д. Трампа к внешней политике США

Характер проведения Д. Трампом своей избирательной кампании в 2015–2016 гг. ясно показал, что его внешнеполитические взгляды в полной мере отражают необычность данной фигуры на фоне казавшегося ранее неизменным "двухпартийного консенсуса" по основным вопросам международной политики Вашингтона. Д. Трамп выделяет реалистский подход¹ к внешней политике, в отличие от идеологизированных построений,

* micalic@yahoo.com

¹ То есть такой подход, который в рамках теории международных отношений носит название "политический реализм" (из которого, в свою очередь, выделяют "классический реализм" и "неореализм"). Этот подход, в частности, определяет национальные интересы главным мотивом и движущей силой внешней политики государств. См., напр.: *Бордачев Т.В., Зиновьева Е.С., Лихачева А.Б.* Теория международных отношений в XXI веке. М.: Международные отношения, 2015. С. 74–92.

на которых основываются взгляды как демократов (где основной внешнеполитической фракцией являются либеральные интервенционисты), так и "традиционных" республиканцев (у которых по-прежнему пользуются влиянием неоконсерваторы разного толка).

Эти особенности подхода Д. Трампа к международной проблематике означают, что в вопросах внешней политики США он является ещё более несистемным политиком, чем во внутренних делах. Если во внутриполитической сфере многие из его взглядов разделяют представители различных политических течений в рамках Республиканской партии, то во внешнеполитическом сегменте США за последние десятилетия практически не осталось таких "чистых" реалистов, как Д. Трамп. Он, по сути, отказывается от опоры на характерные для Соединённых Штатов идеологические конструкции мессианского характера, обосновывающие максимальную активность американской политики на международной арене.

Последним видным внешнеполитическим деятелем США, которого отличал такой же подход, был госсекретарь Г. Киссинджер. Начиная с середины 1970-х гг. представители обеих американских партий всё более усиливали идеологическую составляющую в своих внешнеполитических концепциях.

В связи с этим уже в период избирательной кампании Д. Трамп столкнулся с проблемой формирования внешнеполитического сегмента своей команды. Согласно устоявшейся практике, каждый новый президент и его команда после прихода к власти для назначения на высокие посты в Госдепартаменте и Пентагоне подбирают кандидатуры из числа сотрудников предыдущей администрации, представлявшей ту же партию. Эти сотрудники в период вынужденного отхода от дел между периодами правления их партии, как правило, работают в близких к ней аналитических центрах или в крупных американских университетах. В дальнейшем они могут вернуться в том или ином качестве к власти, если обладают достаточным политическим весом и связями, а также привести с собой на младшие должности более молодых экспертов из тех же аналитических центров. Таким образом, в американском государственном аппарате происходит смена поколений, при этом сочетаются черты обновления и преемственности.

В соответствии с данной схемой Д. Трамп теоретически должен был бы привлечь для назначения на высокие посты представителей предыдущей республиканской администрации. Однако его концептуальные подходы к международной политике кардинально отличаются от неоконсервативных взглядов, господствовавших во внешнеполитическом сегменте администрации Дж. Буша-мл. Более того, из всего спектра партийно-политических исследовательских организаций, которые составляют аналитический аппарат двух ведущих партий США, лишь несколько политологических центров могут рассматриваться как идейно близкие к внешнеполитической позиции Д. Трампа². Иными словами, у нынешнего президента были ограничены возможности по выбору кандидатур на посты во внешнеполитическом аппарате. Видимо, не случайно предложения

² В частности, это Центр национальных интересов (до 2011 г. — Центр Никсона), Фонд Наследие, в какой-то степени — Американский институт предпринимательства.

на высшие должности в новой администрации получило так много бывших и действующих военных. К тому же в их лице глава Белого дома, очевидно, надеется найти максимально лояльных себе исполнителей, в отличие от гражданских служащих. Что касается сотрудников администрации Дж. Буша-мл., то из них предложение занять пост в администрации получила лишь Ф. Хилл, в 2006–2009 гг. работавшая в Национальном совете по разведке.

Американские эксперты выделяют три основные составляющие реалистского подхода Д. Трампа к внешней политике Вашингтона. Во-первых, как отмечает С. Уолт, ведущий представитель школы "реализма" в США, Д. Трамп "ясно дал понять, что, по его мнению, главной целью внешней политики США является реализация американских интересов. Иными словами, он считает, что большинство государств главным образом и в первую очередь преследует собственные интересы, и США должны делать то же самое. Хотя большая часть членов американского внешнеполитического истеблишмента заявляет, что они ставят перед собой более „возвышенные“ цели (очевидно, включающие в себя распространение демократии, содействие соблюдению прав человека, предотвращение распространения ОМУ и т. д.)"³.

Во-вторых, Д. Трамп считает, что многие американские союзники, в том числе богатые, вносят недостаточный вклад в собственную безопасность и коллективную оборону стран Запада.

Наконец, в-третьих, Д. Трамп скептически относится к амбициозным усилиям по "строительству государств" (nation building) и выступает против участия в "глупых" войнах, не несущих видимой пользы Соединённым Штатам.

Суммируя эти подходы, можно заключить, что новый глава Белого дома стремится сделать внешнюю политику США более рациональной с точки зрения сугубо национальных интересов и менее затратной. Эта позиция Д. Трампа мотивируется прежде всего его острым ощущением всё более усиливающейся ограниченности американских возможностей и ресурсов. Именно это ощущение обуславливает негативный подход нового президента к восприятию американских интересов с глобалистских позиций, которое было характерно для предыдущих администраций Соединённых Штатов.

В своих выступлениях на внешнеполитические темы в ходе избирательной кампании Д. Трамп выделял следующие основные проблемы, стоящие перед США: ресурсы Соединённых Штатов в настоящее время чрезмерно рассредоточены; американские союзники по НАТО вносят недостаточный вклад в общую безопасность, пользуясь при этом американским "зонтиком безопасности", но не дают равноценной компенсации за это и вообще недостаточно уважают США; другие союзники, в основном в Азии, наоборот, считают, что на США больше нельзя надеяться как на надёжного партнёра и гаранта безопасности; и, наконец, самое главное — у Соединённых Штатов нет чёткого понимания своих внешнеполитических целей⁴.

³ Walt S.M. Donald Trump: keep your hands off the foreign policy ideas I believe in // Foreign Policy. 2016. August 8.

⁴ Transcript: Donald Trump's Foreign Policy Speech // The New York Times. 2016. April 27. URL: <https://www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html> (дата обращения: 15.05.2017).

В связи с этим Трамп предлагал следующие шаги на международной арене. Главной задачей США, на его взгляд, должна стать борьба с распространением радикального ислама, сочетающая в себе элементы военного, политического и пропагандистского характера.

Вторым приоритетом он обозначал усиление военного потенциала США, включая обновление и модернизацию ядерного арсенала с целью достижения "неоспоримого" американского военного превосходства.

На Ближнем Востоке задачами США должны стать победа над террористами и обеспечение региональной стабильности, а не радикальные перемены. При этом Д. Трамп предлагал прекратить поддержку тех группировок, которые в любом случае будут оставаться убеждёнными врагами Соединённых Штатов.

Касаясь вопроса об отношениях с Россией и Китаем, будущий президент заявлял в апреле 2016 г.: "Мы стремимся жить в мире и дружбе с Россией и Китаем. У нас есть серьёзные разногласия с ними, и мы должны относиться к ним реалистично. Но мы не обязательно должны быть противниками. Мы должны искать с ними общий язык на основе общих интересов"⁵. Одним из таких интересов Д. Трамп называл борьбу с радикальным исламом.

По мнению Д. Трампа, "ослабление противоречий и укрепление отношений с Россией — с позиции силы — вполне возможно. Здравый смысл подсказывает, что этот цикл враждебности должен закончиться. Некоторые говорят, что русские не будут вести себя разумно. Я намереваюсь это проверить. Если мы не сможем заключить выгодную для США сделку, то быстро покинем стол переговоров"⁶.

Отдельным направлением политики администрации Д. Трампа намечалась переоценка отношений в рамках НАТО. Согласно его предвыборным заявлениям, "после избрания президентом я созову саммит наших союзников по НАТО и отдельный саммит наших азиатских союзников. На этих саммитах мы рассмотрим не только перераспределение наших финансовых обязательств..., но и рассмотрим, как мы можем усовершенствовать устаревшие целеполагание и структуру НАТО, возникшие в результате холодной войны, чтобы противостоять общим проблемам, включая миграцию и исламский терроризм"⁷.

Д. Трамп также заявлял о готовности применить американскую военную силу, но только в случае крайней необходимости и при наличии "плана для победы". Тем самым он пытался риторически противопоставить свой подход к использованию военной силы США на мировой арене действиям предыдущих американских администраций.

Одним из его важных концептуальных тезисов было заявление о том, что он "больше не будет подчинять США и американский народ фальшивой песне глобализма. Национальное государство остаётся истинным основанием счастья и гармонии. Я скептически отношусь к международным союзам, которые связывают нас и наносят ущерб Америке"⁸.

Особым направлением во внешнеполитическом подходе Д. Трампа являются отношения с Китаем. Если его взгляды на политику Вашингтона

⁵ См.: Transcript: Donald Trump's Foreign Policy Speech.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

в отношениях с Россией и НАТО в основном мотивированы ощущением ограниченности американских ресурсов и влияния, то его подход к отношениям с КНР изначально был обусловлен убежденностью, что именно Китай является одной из главных причин этой ограниченности. Д. Трамп эмоционально обвинял Пекин в ослаблении американской экономики с помощью нечестной конкуренции и манипуляций курсом юаня⁹, обещая ввести 45-процентный таможенный тариф на ввозимые из КНР товары¹⁰, а также заключить некое экономическое соглашение с Китаем, которое "поможет американским производителям конкурировать"¹¹.

Эти же мотивы стояли за обещаниями Д. Трампа выйти из переговорного процесса по Транстихоокеанскому партнёрству (ТТП) в сфере торговли, которые он выполнил в первый же рабочий день на должности президента, 23 января 2017 г. Правда, его целью было ограничение конкуренции не с Китаем, который не присоединился к ТТП, а с другими странами АТР.

Следует отметить, что далеко не все предвыборные намерения и планы Д. Трампа можно было расценивать положительно с точки зрения российских интересов. Так, очевидно, что его предложения о закупках новых вооружений для ВС США несут в себе элементы возможной гонки вооружений, тем более, что он призывал и к модернизации американского ядерного потенциала, грозящей нарушением существующих российско-американских соглашений в стратегической сфере. Более того, в начале сентября 2016 г. Д. Трамп заявлял о намерении "заняться созданием самой современной противоракетной обороны"¹².

Вполне возможно, что эти тезисы предвыборной кампании Д. Трампа были нацелены главным образом на привлечение поддержки со стороны представителей американского ВПК, прежде всего многочисленных белых рабочих, занятых на оборонных производствах. Однако каковы бы ни были его истинные намерения, ясно, что одновременная модернизация ядерного потенциала и активное развитие систем ПРО Соединённых Штатов чреваты нарушением российско-американского стратегического баланса. В случае начала их практической реализации эти предложения станут источником острых противоречий в двусторонних отношениях.

Формирование внешнеполитического крыла администрации Д. Трампа. Её первые шаги в международной сфере

Очевидно, что реализация предвыборных тезисов и предложений, подобных упомянутым выше, является задачей внешнеполитического крыла новой администрации США. Однако формирование этого сегмента весьма

⁹ Trump accuses China of 'raping' US with unfair trade policy // BBC News. 2016. May 2. URL: <http://www.bbc.com/news/election-us-2016-36185012> (дата обращения: 14.05.2017).

¹⁰ Donald Trump favours high tariffs on Chinese exports // BBC News. 2016. January 7. URL: <http://www.bbc.com/news/business-35258620> (дата обращения: 16.05.2017).

¹¹ См.: Trump accuses China of 'raping' US with unfair trade policy.

¹² Full text: Donald Trump's speech to the American Legion // Politico. 2016. September 1. URL: <http://www.politico.com/story/2016/09/full-text-donald-trumps-speech-to-the-american-legion-227632> (дата обращения: 25.05.2017).

затянулось и оказалось затруднено вследствие острых внутривнутриполитических противоречий. Это осложняет анализ внешней политики Д. Трампа в её практическом воплощении.

Одним из первых назначений в новой команде Белого дома стало приглашение 18 ноября 2016 г. на пост советника президента по национальной безопасности отставного генерала М. Флинна, бывшего директора Разведывательного управления Пентагона. Он известен своими реалистичными оценками политики США на Ближнем Востоке и как сторонник конструктивного взаимодействия с Россией в вопросах борьбы с исламским радикализмом.

Вместе с тем сразу после вступления Д. Трампа в должность его политические оппоненты и ведущие американские СМИ стали подвергать назначенцев президента нападкам за их контакты с российскими представителями. При этом активно использовались "утечки" информации в прессу со стороны скрытых противников Д. Трампа, сохраняющих свои посты в государственном аппарате и спецслужбах. Первой жертвой таких нападков стал М. Флинн. В обстановке беспрецедентного нажима на Белый дом он был вынужден подать в отставку 13 февраля 2017 г. С учётом того, что М. Флинн был среди основных советников Д. Трампа в период избирательной кампании, его столь ранняя отставка наглядно демонстрирует уязвимость новой администрации перед лицом внутривнутриполитического давления.

20 февраля 2017 г. на эту должность был назначен другой генерал, находящийся на действительной военной службе — Г. Макмастер. До этого он занимал пост начальника Центра интеграции боевых возможностей сухопутных войск США и занимался в том числе проработкой концептуальных основ использования американских ВС за рубежом.

В данном качестве Г. Макмастер заявлял в мае 2016 г.: "Мы наблюдаем такого рода сдвиг в геополитике и конкуренции [между державами. — *Прим. авт.*], который несёт за собой большие опасности и, думаю, повышает риск крупного международного военного кризиса, наверно, до самого высокого уровня за последние 70 лет"¹³. Он также выступал за агрессивное использование передовой системы базирования войск США для подкрепления американской политики в мире. При этом, на его взгляд, любые уступки таким конкурентам Соединённых Штатов, как Россия, Китай или Иран, которых он считает "ревизионистскими державами", неприемлемы. Например, относительно военно-политической активности России генерал утверждал, что её "изошренная стратегия... в действительности имеет не оборонительные, а наступательные цели — обрушить порядок, сложившийся после холодной войны в Европе в сфере безопасности, политики и экономики, и заменить этот порядок чем-то, более соответствующим русским интересам". Для противодействия этому он рекомендует "сдерживание на передовых рубежах, чтобы иметь возможность повышать цену [для возможных действий соперника. — *Прим. авт.*]

¹³ Harbingers of Future War: Implications for the Army with Lieutenant General H.R. McMaster. Center for Strategic and International Studies. Military Strategy Forum. 2016. May 4. P. 2. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/event/170504_Harbingers_Future_War_Implications_Army_Mcmaster.pdf?BRT1MacyjKV__CwvdqkS7VUJVnUIWc0v (дата обращения: 21.05.2017).

на самой границе..., убеждая вашего врага, что он не сможет достичь своих целей за разумную цену"¹⁴. Таким образом, Г. Макмастер выступает за агрессивное продвижение американских интересов в мире с опорой на военную силу. Но с учётом его оценок Китая как соперника США нельзя исключать, что такую стратегию по "сдерживанию на передовых рубежах" Д. Трамп предполагает использовать именно для противодействия КНР.

Очевидно, что если под руководством М. Флинна аппарат Совета национальной безопасности США мог бы выступить в качестве опоры политики Д. Трампа по нормализации отношений с Россией, то затем такой вариант стал неактуальным. А в марте 2017 г. Белый дом назначил на пост главного директора по вопросам Европы и России в аппарате СНБ Ф. Хилл, эксперта по России, известную своим негативным отношением к российской политике и руководству.

Ф. Хилл в 2006–2009 гг., в период правления администрации Дж. Буша-мл., была сотрудником Национального совета по разведке (National Intelligence Council), где занималась аналитикой по России и Евразии. В настоящий момент является научным сотрудником Института Брукингса — крупной Вашингтонской аналитической структуры. Можно также отметить, что она родилась и получила высшее образование в Великобритании и имеет двойное — американское и британское — гражданство.

Как сообщалось в прессе, предложение занять должность в администрации Д. Трампа Ф. Хилл получила ещё до отставки М. Флинна¹⁵. Видимо, оно было призвано продемонстрировать, что в аппарате СНБ при новом президенте за политику на европейском и российском направлениях будет отвечать сотрудник, разделяющий традиционное для консервативных республиканцев враждебное отношение к России.

В частности, Ф. Хилл весьма скептически оценивает возможность сближения между Москвой и Вашингтоном из-за имеющихся, по её мнению, неотъемлемых для их отношений разногласий. Вскоре после победы Д. Трампа она так объясняла свой подход: "Россия всегда была и остаётся экспансионистской державой — постоянно проявляет активность, никогда ни от чего не отказывается и ни в чём не уступает — очень похоже на Соединённые Штаты. Она хочет обладать правом „вето“, так же как и США, по их мнению, имеют право „вето“ на международные договоры и по различным мировым вопросам. У нас будет огромное количество разногласий. А про Трампа нельзя сказать, что он — сама дипломатичность". Поэтому попытки наладить отношения быстро потерпят неудачу¹⁶.

Таким образом, на высшем уровне американского внешнеполитического аппарата складывается классическая система "сдержек и противовесов".

¹⁴ Harbingers of Future War: Implications for the Army with Lieutenant General H.R. McMaster. Center for Strategic and International Studies. Military Strategy Forum. 2016. May 4. P. 2. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/event/170504_Harbingers_Future_War_Implications_Army_Mcmaster.pdf?BRTIMacyjKV__Cwvd-qkS7VUJVNUIWc0v (дата обращения: 21.05.2017).

¹⁵ Hudson J. Trump taps Putin critic for senior White House position // Foreign Policy. 2017. March 2. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/03/02/trump-taps-putin-critic-for-senior-white-house-position/> (дата обращения: 21.04.2017).

¹⁶ Friedman U. Can America and Russia Both Be Great Again? // The Atlantic. 2016. November 20. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/11/trump-russia-policy/507587/> (дата обращения: 20.04.2017).

Если Госдепартамент во главе с Р. Тиллерсоном, вступившим в должность 1 февраля 2017 г., может стать источником инициатив по нормализации отношений с Россией, то аппарат СНБ и его руководитель Г. Макмастер должны выступать с противоположных позиций. Правда, на фоне той эмоциональной антироссийской кампании, которая развернулась в ведущих американских СМИ и в Конгрессе, эти "противоположные позиции" выглядят довольно умеренно.

Нужно отметить, что Д. Трамп начал практическую выработку своего президентского внешнеполитического курса сразу после выборов, не дожидаясь формирования своего внешнеполитического аппарата. Это касалось американской политики на китайском направлении, где Д. Трамп начал активно действовать ещё задолго до своего официального вступления в должность. 2 декабря 2016 г. состоялся телефонный разговор между избранным президентом США и президентом Тайваня Цай Инвэнь. Это были первые переговоры на столь высоком уровне с конца 1970-х гг., когда Вашингтон формально разорвал дипломатические отношения с Тайванем. Разговор вызвал серьёзную обеспокоенность в КНР, поскольку ставил под сомнение принцип "одного Китая", т. е. непризнания Тайваня, которого Соединённые Штаты придерживаются с 1970-х гг.¹⁷

Более того, в конце января 2017 г., в ходе слушаний в Сенате по утверждению его в должности, Р. Тиллерсон заявил, что США могли бы заблокировать доступ китайских судов к искусственным островам, создаваемым КНР в спорных районах Южно-Китайского моря. Разумеется, это было негативно воспринято в Пекине. Вместе с тем, как вскоре отметил министр обороны США Дж. Мэттис в ходе своего визита в Японию, американские военные вряд ли должны предпринимать какие-либо резкие шаги в указанном морском районе¹⁸. Затем, 9 февраля 2017 г., состоялись телефонные переговоры между Д. Трампом и главой КНР Си Цзиньпином, в ходе которых американский лидер подтвердил приверженность политике "одного Китая"¹⁹.

С 5 по 7 апреля 2017 г. состоялся визит председателя КНР Си Цзиньпина в США. В ходе переговоров с американским президентом были подняты вопросы двусторонней торговли, однако тональность переговоров была достаточно позитивной²⁰.

Этот эпизод в отношениях США и КНР продемонстрировал примечательную особенность во внешнеполитическом подходе Д. Трампа. Его телефонный разговор с президентом Тайваня был явно рассчитан на то, чтобы сформировать жёсткую "запросную позицию" со стороны Вашингтона в отношении Пекина. Как прямо заявлял американский лидер в декабре 2016 г., он станет поддерживать политику "одного Китая" только в том случае, если КНР пойдёт на заключение соглашения с США по

¹⁷ Tsao N. Tsai-Trump telephone call scheduled // Taipei Times. 2016. December 3. URL: <http://www.taipetimes.com/News/front/archives/2016/12/03/2003660473> (дата обращения: 18.04.2017).

¹⁸ Sevastopulo D. Trump backs 'One China' policy in first presidential call with Xi // Financial Times. 2017. February 10.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Holland S. China's Xi urges trade cooperation in first meeting with Trump // Reuters. 2017. April 7. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-china-idUSKBN178150> (дата обращения: 23.04.2017).

вопросам торговли²¹. В этом контексте глава Белого дома, видимо, предполагал, что добился некоего психологического преимущества, сначала создав повод для беспокойства Пекина, а потом устранив его.

Судя по всему, схожий подход Д. Трамп стремится реализовать и в отношении европейских союзников США. В середине января 2017 г. избранный президент сделал весьма резонансное заявление, назвав НАТО устаревшей организацией, поскольку она должным образом не занимается борьбой с терроризмом. Тогда же он в очередной раз обвинил союзников по блоку в невыполнении своих обязательств по расходам на оборону²².

В середине февраля 2017 г. в Европу была направлена представительная американская делегация, которую возглавляли вице-президент М. Пенс и министр обороны Дж. Мэттис. Поездка была приурочена к ежегодной февральской конференции по вопросам безопасности, проходящей в Мюнхене, а также к встрече министров обороны стран НАТО. Представители США выступили с многочисленными заверениями о полной поддержке новой администрацией НАТО²³. А Дж. Мэттис, в частности, заявил, что приверженность Вашингтона обязательствам по взаимной безопасности в рамках альянса остаётся "твёрдой, как скала"²⁴.

При этом представители администрации Д. Трампа настойчиво указывали на главное условие "незыблемой поддержки" со стороны США — выполнение обязательств, принятых натовскими государствами в 2014 г., о поддержании своих военных расходов на уровне не ниже 2 % от своего ВВП. Как заявил вице-президент М. Пенс, в противном случае "терпение американского народа не будет бесконечным"²⁵.

Видимо, в администрации Д. Трампа рассчитывают, что увеличение европейских военных бюджетов активизирует закупки новых вооружений для армий стран НАТО, что, в свою очередь, повлечёт за собой и рост заказов для американского ВПК. Для достижения этой цели также используется тактика первоначального жёсткого прессинга с последующей демонстративной готовностью к компромиссу на условиях Вашингтона.

В случае с НАТО Д. Трамп активно применяет дипломатическую тактику, которую можно обозначить как "психологическое балансирование" между позитивным и негативным подходами. 12 апреля 2017 г. в ходе переговоров с генеральным секретарем НАТО Й. Столтенбергом президент США отказался от своих заявлений периода избирательной кампании о том, что НАТО является "устаревшей организацией", и сказал, что она "больше не устаревшая"²⁶. Однако позднее, в ходе своего первого визита

²¹ *Holland S.* China's Xi urges trade cooperation in first meeting with Trump // Reuters. 2017. April 7. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-china-idUSKBN178150> (дата обращения: 23.04.2017).

²² Trump says NATO is obsolete but still 'very important to me' // Reuters. 2017. January 16. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-nato-obsolete-idUSKBN14Z0Y0> (дата обращения: 20.03.2017).

²³ См., напр.: Remarks by the Vice President and NATO Secretary General Stoltenberg at a JPA // The White House, Office of the Vice President. 2017. February 20. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/20/remarks-vice-president-and-nato-secretary-general-stoltenberg-jpa> (дата обращения: 20.03.2017).

²⁴ *Barnes J.E.* At Another Time, It Wouldn't Be News: Mattis Says U.S. "Rock Solid" Behind Mutual Defense Provision // The Wall Street Journal. 2017. February 16.

²⁵ См.: Remarks by the Vice President and NATO Secretary General Stoltenberg at a JPA.

²⁶ Trump says Nato 'no longer obsolete' // BBC News. 2017. April 12. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-39585029> (дата обращения: 25.05.2017).

в штаб-квартиру альянса в Брюсселе 25 мая 2017 г. Д. Трамп, согласно утечкам в прессу, намеренно не стал в своей официальной речи упоминать о своей поддержке ст. 5 Устава НАТО (о взаимной обороне)²⁷. При этом он много рассуждал о необходимости увеличить военные расходы европейских членов альянса.

Этот факт вызвал серьёзную напряжённость в рядах европейских союзников США. Правда, несколько позднее, 9 июня 2017 г., Д. Трамп всё-таки публично подтвердил свою приверженность ст. 5 Устава НАТО. Однако очевидно, что такая "пауза" являлась намеренным сигналом американского президента в адрес других членов НАТО, заявлением о том, что военно-политическая поддержка со стороны Вашингтона не будет безусловной. Ясно, что Д. Трамп таким образом стремится обеспечить для США более выгодные позиции в рамках трансатлантического сообщества.

На ближневосточном направлении также вырисовывается стандартная схема поведения нынешней американской администрации: сначала вбрасываются будоражащие союзников идеи и заявления, рассчитанные на прощупывание почвы, затем происходит откат на более традиционную позицию с целью успокоения спровоцированных эмоций. Если во время избирательной кампании Д. Трамп заявлял, что европейские союзники, равно как и Саудовская Аравия, вносят недостаточный вклад в собственную безопасность и злоупотребляют американской политической поддержкой, то в первой половине 2017 г. его администрация начала движение в противоположном направлении. В ходе своего визита на Ближний Восток 20–23 мая 2017 г. Д. Трамп подтвердил, что Вашингтон по-прежнему вместе со своими стратегическими партнёрами твёрдо противостоит странам и движениям, воспринимающимся Соединёнными Штатами или их региональными союзниками как угроза.

С одной стороны, такие колебания в подходе к союзникам можно считать преднамеренными, служащими цели повысить в их глазах американский статус и ценность сотрудничества с США, а также добиться от них уступок в вопросе распределения бремени военных расходов. Но ещё более важным представляется то, что указанная поездка Д. Трампа, в ходе которой он посетил Саудовскую Аравию и Израиль, была призвана решить имиджевые задачи и сигнализировать о полномасштабном "возвращении" Вашингтона в региональную политику на Ближнем и Среднем Востоке. При этом США, заявляя о готовности более активно бороться с политикой Ирана в регионе, скорее всего, обозначают намерение решительно противодействовать происходящему там неуклонному росту влияния России.

В целом можно констатировать, что внешнеполитический курс нынешней республиканской администрации формируется в необычно сложных условиях. Ещё в период избирательной кампании было очевидно, что в случае прихода к власти Д. Трампа его администрации пришлось бы либо проводить "чистку" аппарата ведомств, ответственных за внешнюю политику, либо столкнуться с явным или подспудным саботажем своих решений. Эти предположения полностью подтвердились

²⁷ Glasser S.B. The 27 Words Trump Wouldn't Say // Politico. 2017. June 6. URL: <http://www.politico.com/magazine/story/2017/06/06/trump-nato-speech-27-words-commitment-215231> (дата обращения: 08.06.2017).

на практике. Американский внешнеполитический истеблишмент, десятилетиями развивавшийся в условиях господства глобалистских концепций, с неприятием относится к взглядам Д. Трампа на роль США на международной арене. Это негативное отношение является частью общей непримиримой оппозиции к политике нового президента со стороны либеральных кругов, весьма влиятельных в Соединённых Штатах и господствующих в ведущих американских СМИ.

Судя по чрезвычайной ожесточённости нападок на Д. Трампа, его противники преследуют амбициозные политические цели. В краткосрочном плане такой целью является максимальное ограничение пространства для политического манёвра новой администрации как во внутренних делах, так и на международной арене, в первую очередь на российском направлении. Отставка помощника президента по национальной безопасности М. Флинна, корректировка публичной позиции Д. Трампа по крымскому вопросу и по роли НАТО в политике США, отсутствие какого-либо прогресса в нормализации отношений с Россией свидетельствуют о достаточно успешном давлении на новую администрацию.

В более отдалённой перспективе речь может идти о том, чтобы сделать для максимального числа американских политиков, и особенно конгрессменов, неприемлемыми не только поддержку, но и лояльный нейтралитет в отношении нынешнего лидера США. По всей видимости, данную задачу предполагается решить к следующим выборам в Конгресс осенью 2018 г. По их результатам противники Д. Трампа, вероятно, планируют увеличить число демократов-конгрессменов и сформировать сильное антитрамповское большинство, позволяющее перевести рассмотрение вопроса об импичменте президента уже в практическую плоскость.

Одним из основных направлений атаки на администрацию Д. Трампа является его подход к отношениям с Россией. Не только сотрудничество Москвы и Вашингтона, но и (как показывает опыт М. Флинна) любые контакты с российскими представителями оказываются под полным и практически официальным запретом, нарушение которого чревато немедленным крушением политической карьеры. Таким способом традиционный американский истеблишмент пытается не только подорвать авторитет нынешнего руководства страны в самих США (для чего одновременно проводится тотальная демонизация современной России), но и удержать его в строгих рамках антироссийского курса прежних администраций.

Всё это приводит к тому, что Белый дом оказывается в положении, когда любые позитивные шаги на российском направлении приобретают чрезвычайно высокую политическую цену. Следовательно, ожидать прорывных предложений со стороны Соединённых Штатов по нормализации двусторонних отношений в обозримой перспективе было бы излишне оптимистично.

С другой стороны, судя по тем особенностям психологического портрета Д. Трампа, которые выявились в ходе президентской избирательной кампании, он весьма твёрд в своих убеждениях, особенно если на него оказывается давление. Поэтому нынешний американский президент вряд ли откажется от своих взглядов на некоторое улучшение отношений с Россией как на способ сделать американскую внешнюю политику менее затратной и более рациональной.

Политика США в отношении России во многом связана с ситуацией вокруг Украины. В свою очередь, в контексте позиции новой администрации по украинскому кризису важную роль играет подход Д. Трампа к взаимодействию со странами Европы. Он считает, что европейцы должны самостоятельно заботиться об обеспечении своей безопасности, в том числе и применительно к ситуации на Украине. Ещё в августе 2015 г. будущий президент заявлял: "Мне не нравится то, что происходит на Украине. Но, по правде говоря, эта проблема намного больше затрагивает Европу, чем нас. И они должны взять на себя часть этой ответственности"²⁸. В мае 2017 г. Белый дом внёс предложения в рамках проекта бюджета США на 2018 г., согласно которым военная помощь в адрес Украины и ряда других стран перестает быть безвозмездной и оформляется в качестве кредитов²⁹.

Можно сделать вывод, что оппозиция внешней политике Д. Трампа в Конгрессе и в политическом истеблишменте может довольно эффективно ограничить инициативы администрации, но не способна заставить её последовательно проводить политику прежнего американского руководства.

Что касается американской политики на ближневосточном направлении, то Д. Трамп постоянно заявляет о намерении усилить давление на Иран как на "главного спонсора международного терроризма"³⁰. Однако действия США (даже при содействии Израиля и Саудовской Аравии), скорее всего, не будут эффективными, особенно в плане ужесточения антииранских экономических санкций, если к ним не присоединятся крупные торговые партнёры Ирана — государства ЕС, Россия, Китай и др. Вместе с тем ведущие страны Европы, одоббившие Соглашение по иранской ядерной программе и получившие доступ для своих корпораций на иранский рынок, после снятия санкций вряд ли поддержат агрессивную позицию американского руководства по Ирану, не говоря уже о России. В этом контексте необходимо учитывать и непростые текущие отношения США с Турцией.

Таким образом, целенаправленное обострение отношений с Тегераном может означать для США: выход в одностороннем порядке из Соглашения по ядерной программе; введение односторонних (а потому малодейственных) антииранских санкций; подготовку военной операции против Ирана в коалиции с Израилем, Саудовской Аравией и, возможно, некоторыми другими монархиями Персидского залива. При этом нельзя не принимать в расчёт позицию европейских союзников и Турции, не говоря уже о России и КНР. *Подобный сценарий чреват втягиванием США в военный конфликт на самых невыгодных для них условиях,*

²⁸ U.S. Presidential Hopeful Trump On Ukraine's Possible NATO Entry: 'I Wouldn't Care' // Radio Free Europe/Radio Liberty. 2015. August 16. URL: <http://www.rferl.org/a/trump-ukraine-russia-nato-germany-sanctions/27191920.html> (дата обращения: 10.06.2017).

²⁹ Torbati Y., Stone M. Trump's budget proposes converting some military grants to loans // Reuters. 2017. May 23. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-budget-foreign-idUSKBN18J05D> (дата обращения: 10.06.2017).

³⁰ См., напр.: Remarks by President Trump in Press Conference // The White House, Office of the Press Secretary. 2017. February 16. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/16/remarks-president-trump-press-conference> (дата обращения: 12.06.2017).

что полностью противоречит первоочередным приоритетам Д. Трампа — сокращению внешнеполитического бремени и усилению внимания к решению внутренних проблем Соединённых Штатов. Всё это будет мешать усилению давления со стороны республиканской администрации Белого дома на Иран.

Шаги, которые Д. Трамп предпринял на китайском направлении, свидетельствуют, что в отношениях с КНР будут преобладать элементы жёсткого торга с использованием, в частности, тайваньской проблемы в качестве политического козыря. Так, в качестве первого шага новый американский лидер "поднял ставки", поставив под сомнение принцип "одного Китая", но затем пошёл навстречу китайскому руководству, декларативно отказавшись от такого подхода.

Аналогичная тактика — первоначальное повышение давления, а затем демонстрация готовности к компромиссу — просматривается и в отношениях новой американской администрации с европейскими союзниками. Однако ситуация на этом направлении может осложниться для Вашингтона тем, что многие политики в Европе, в частности в Германии, негативно воспринимают политику Д. Трампа исходя из тех же либеральных идеологических установок, что и его противники в самих Соединённых Штатах.

* *
*

Анализ подходов нового президента США позволяет выделить несколько факторов, влияющих на общий характер внешней политики администрации Д. Трампа.

Во-первых, острая внутренняя борьба в США отвлекает внимание Белого дома от международной арены и в существенной степени парализует его инициативу во внешней политике, в частности, на российском направлении.

Во-вторых, внутренняя ситуация в США, решение экономических и социальных проблем сами по себе являются приоритетом для Д. Трампа по сравнению с внешнеполитическими инициативами. Подтверждением этому является, в частности, речь президента перед обеими палатами Конгресса 28 февраля 2017 г., в которой он основное внимание уделил именно внутривополитическим вопросам. При этом, рассуждая о международных проблемах, Д. Трамп заявил: "Моя работа заключается не в том, чтобы представлять весь мир. Моя работа заключается в том, чтобы представлять Соединённые Штаты Америки"³¹.

Наконец, в-третьих, понимание того, что внешнеполитические возможности США ограничены, является не индивидуальной чертой мышления Д. Трампа, а довольно продолжительной тенденцией в американской политике. Ещё в первую избирательную кампанию Б. Обамы в 2008 г. одной из главных особенностей его позиции во внешней политике, отличавших её не только от подхода противостоявшего ему Дж. Маккейна, но

³¹ Remarks by President Trump in Joint Address to Congress. U.S. Capitol. Washington, D.C. // The White House, Office of the Press Secretary. 2017. February 28. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/28/remarks-president-trump-joint-address-congress> (дата обращения: 25.05.2017).

и вообще от основной массы американских внешнеполитических подходов, был отказ от намерения добиваться на мировой арене всех значимых целей одновременно. В тот момент представители демократов пришли к выводу, что количество этих целей и сложность их достижения настолько возросли, что с учётом ущерба от мирового финансового кризиса 2008 г. постановка такой задачи становилась нецелесообразной даже на декларативном уровне. В связи с этим можно утверждать, что при Д. Трампе наблюдается развитие процесса, начавшегося ещё при Б. Обаме, но, разумеется, совершенно в другом риторическом оформлении.

Ключевые слова: *США — внешняя политика — администрация Д. Трампа — американские концепции внешней политики — НАТО — Россия — украинский кризис — КНР — Иран — Ближний Восток.*

Keywords: *USA — foreign policy — Trump administration — the U.S. foreign policy concepts — NATO — Russia — the Ukrainian crisis — the PRC — Iran — the Middle East.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бордачев Т.В., Зиновьева Е.С., Лухачева А.Б. Теория международных отношений в XXI веке. М.: Международные отношения, 2015. С. 74–92.
2. Габуев А. Правила игры // Коммерсант. 2017. 3 марта.
3. Barnes J.E. At Another Time, It Wouldn't Be News: Mattis Says U.S. "Rock Solid" Behind Mutual Defense Provision // The Wall Street Journal. 2017. February 16.
4. Donald Trump favours high tariffs on Chinese exports // BBC News. 2016. January 7. URL: <http://www.bbc.com/news/business-35258620> (дата обращения: 16.05.2017).
5. Friedman U. Can America and Russia Both Be Great Again? // The Atlantic. 2016. November 20. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/11/trump-russia-policy/507587/> (дата обращения: 20.04.2017).
6. Full text: Donald Trump's speech to the American Legion // Politico. 2016. September 1. URL: <http://www.politico.com/story/2016/09/full-text-donald-trumps-speech-to-the-american-legion-227632> (дата обращения: 25.05.2017).
7. Glasser S.B. The 27 Words Trump Wouldn't Say // Politico. 2017. June 6. URL: <http://www.politico.com/magazine/story/2017/06/06/trump-nato-speech-27-words-commitment-215231> (дата обращения: 08.06.2017).
8. Harbingers of Future War: Implications for the Army with Lieutenant General H.R. McMaster. Center for Strategic and International Studies. Military Strategy Forum. 2016. May 4. P. 2. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/event/170504_Harbingers_Future_War_Implications_Army_Mcmaster.pdf?BRTlMacyjKV__Cwvd-qkS7VUJVNUIWc0v (дата обращения: 21.05.2017).
9. Holland S. China's Xi urges trade cooperation in first meeting with Trump // Reuters. 2017. April 7. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-china-idUSKBN178150> (дата обращения: 23.04.2017).
10. Hudson J. Trump taps Putin critic for senior White House position // Foreign Policy. 2017. March 2. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/03/02/trump-taps-putin-critic-for-senior-white-house-position/> (дата обращения: 21.04.2017).
11. Mutual Defense Provision // The Wall Street Journal. 2017. February 16.

12. Remarks by President Trump in Joint Address to Congress. U.S. Capitol. Washington, D.C. // The White House, Office of the Press Secretary. 2017. February 28. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/28/remarks-president-trump-joint-address-congress> (дата обращения: 25.05.2017).

13. Remarks by President Trump in Press Conference // The White House, Office of the Press Secretary. 2017. February 16. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/16/remarks-president-trump-press-conference> (дата обращения: 12.06.2017).

14. Remarks by the Vice President and NATO Secretary General Stoltenberg at a JPA // The White House, Office of the Vice President. 2017. February 20. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/20/remarks-vice-president-and-nato-secretary-general-stoltenberg-jpa> (дата обращения: 20.03.2017).

15. *Sevastopulo D.* Trump backs 'One China' policy in first presidential call with Xi // Financial Times. 2017. February 10.

16. *Torbati Y., Stone M.* Trump's budget proposes converting some military grants to loans // Reuters. 2017. May 23. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-budget-foreign-idUSKBN18J05D> (дата обращения: 10.06.2017).

17. Transcript: Donald Trump's Foreign Policy Speech // The New York Times. 2016. April 27. URL: <https://www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html> (дата обращения: 15.05.2017).

18. Trump accuses China of 'raping' US with unfair trade policy // BBC News. 2016. May 2. URL: <http://www.bbc.com/news/election-us-2016-36185012> (дата обращения: 14.05.2017).

19. Trump says NATO is obsolete but still 'very important to me' // Reuters. 2017. January 16. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-nato-obsolete-idUSKBN14Z0Y0> (дата обращения: 20.03.2017).

20. Trump says Nato 'no longer obsolete' // BBC News. 2017. April 12. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-39585029> (дата обращения: 25.05.2017).

21. *Tsao N.* Tsai-Trump telephone call scheduled // Taipei Times. 2016. December 3. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2016/12/03/2003660473> (дата обращения: 18.04.2017).

22. U.S. Presidential Hopeful Trump On Ukraine's Possible NATO Entry: 'I Wouldn't Care' // Radio Free Europe/Radio Liberty. 2015. August 16. URL: <http://www.rferl.org/a/trump-ukraine-russia-nato-germany-sanctions/27191920.html> (дата обращения: 10.06.2017).

23. *Walt S.M.* Donald Trump: keep your hands off the foreign policy ideas I believe in // Foreign Policy. 2016. August 8.